

Обычно это бы не волновало Жун Юня, но, когда сегодня появились поклонницы и попросились сфотографироваться с Чу Фэном, он вдруг осознал, что отношениям между ними чего-то не достает.

Обдумав его слова, Чу Фэн понял, что это действительно так. Но нынешняя техника и в сравнение не идет с той, что появится спустя десять лет. Для фотосъемки можно будет использовать любые мобильные телефоны и планшеты, и эффект на высшем уровне. Фото нынешних телефонов очень низкого качества. Как правило непрофессионалы, желающие хороших фото, предпочитают использовать цифровую камеру.

— Моя невнимательность, — сказал Чу Фэн. — Потом позвоню Сяо Жоу, попрошу привезти из дома фотоаппарат. После этого пофотографируемся вместе.

— Не беспокойся ... — на самом деле, он просто немного позавидовал, при виде Чу Фэна фотографирующегося с поклонницами, но сказать этого не мог.

— Никаких проблем, — держа его за руку сказал он, — Фотографии - это запечатленные воспоминания, они должны быть. Дальше будем сниматься каждый сезон, так мы сможем увидеть как мы со временем меняемся. Разве это не интересно?

На самом деле фото - это тоже своеобразное свидетельство роста. Зрелость проявляется не только в речи и поведении, но и во внешнем виде.

— На самом деле не нужно столько снимков, только один. Как сувенир... — сказал Жун Юнь.

— Глупый, как может хватить одного? — такая осторожность Жун Юня очень огорчила Чу Фэна. Держа его за руку, Чу Фэн поцеловал его пальцы и сказал, — У нас будет много фотографий. В будущем мы сделаем фотостену дома и разместим на ней наши фотографии, хорошо?

— Не нужно, — погладив его губы улыбнулся Жун Юнь. — Лучше спрятать их в фотоальбом, а когда нужно вынимать, тогда они не пожелтеют.

— Ладно, будь по-твоему, — тоже улыбнулся Чу Фэн. Похоже, когда он закажет для Жун Юня книжный шкаф, то нужно обязательно оставить место для фотоальбомов.

После наступления поздней осени температура сильно упала. Ветер усилился и нагнал холодного воздуха.

После завтрака Жун Юнь и Чу Фэн пришли в класс пораньше, чтоб позаниматься. В то, казалось бы, обычное утро, взгляды, брошенные на Жун Юня несколькими одноклассниками, были немного странными.

Чу Фэн также заметил, что некоторые парни смотрели на Жун Юня с легким отвращением во взглядах. Чу Фэн внезапно почувствовал гнев, как только собрался поймать одного из них и спросить, какие у них проблемы, в класс вошла Дун Фан.

— Жун Юнь, выйди ненадолго, — сказала Дун Фан.

Жун Юнь тут же отложил книгу и пошел с Дун Фан в коридор.

Сейчас время для самообучения и в коридоре находились только двое, Дун Фан и Жун Юнь, так что разговаривать удобно. Дун Фан взяла фотографию и, протянув ее Жун Юню, спросила:

— Это ты человек, запечатленный здесь?

Взяв фотографию и взглянув на нее, Жун Юн поразился. На фотографии изображена спина, но поскольку он повернул голову и посмотрел на человека рядом с собой, то стала видно лицо сбоку, поэтому было легко понять, что это он. Людей с ним намерено скрыли мозаикой, но в одном из них можно было четко разглядеть парня. Дело в том, что на фото он и этот парень держались за руки.

— Сегодня утром оно было конфисковано учителем в другом классе, и он немедленно показал его мне. Школа не вмешивается в личные предпочтения учеников, но такие вещи всегда оказывают плохое влияние, если становятся известны общественности, — Дун Фан ничего не могла с этим поделать. Если бы фотографий не было, она даже не заговорила об этом с ним. Тогда, как и в прошлый раз, из-за отсутствия доказательств она не восприняла бы это всерьез.

Мозг Жун Сюня быстро заработал. Он очень хорошо знал, что нельзя признавать свою гомосексуальность, не говоря уже об отношениях между ним и Чу Фэном. Он не мог быть импульсивным, иначе это навредит Чу Фэну.

В этот момент выглянул беспокоящийся о Жун Юне Чу Фэн. Он сразу же увидел их неподалеку, а Жун Юнь держал какое-то фото, конечно, он сразу подошел и забрал его. Увидев изображение Чу Фэн тут же нахмурился. Эта фотография явно направлена против Жун Юня, и странное отношение сегодняшних учеников, вероятно, связано с этой фотографией.

— Учитель, где вы взяли это фото? — прямо спросил у нее Чу Фэн.

Беспомощная Дун Фан рассказала откуда оно.

— Учитель, это я под мозаикой, — сказал Чу Фэн серьезно. — В субботу мы, перед тем как пойти на занятия у репетитора, ходили обедать вместе с Жун Юнем. Тогда-то нас тайно сфотографировали. Мы, видимо, держались за руки, потому-что в ресторане много людей и я боялся, что кто-то наткнется на Жун Юня. Очевидно, у кого-то были скрытые мотивы, вот он прикрыл меня мозаикой, как будто Жун Юнь делал что-то постыдное. К тому же в тот день с

нами ходила и моя сестра. Если не верите, можете спросить ее, — продолжал говорить Чу Фэн указывая на нечеткую фигуру перед ними. Поскольку на Чу Жоу в тот день было розовое пальто, она была отчетливо заметна.

Услышав это, Дун Фан сразу решила, что это недоразумение. Речь Чу Фэна оставалась спокойной и четкой, а главное, не было никакой боязни оказаться разоблаченным. Они точно не могли встречаться, или что-то такое, в присутствии сестры Чу Фэна. Это просто обычная встреча между одноклассниками.

— Учитель, это дело переходит границы, — Чу Фэн чувствовал, что в этот момент необходимо проявить гнев, чтоб окончательно развеять сомнения учителя. Потому он сразу начал копать под этот вопрос, — Мы пошли ужинать в субботу, чтоб отметить мои хорошие отметки на ежемесячном экзамене. Изначально мы хотели сделать это вместе с Сы Сянем и Гуй Хэном, но у них на весь день оказались занятия с репетиторами. Поэтому пошли мы втроем. Наше приятное времяпровождение обернуло так, будто мы с Жун Юнем занимались чем-то постыдным. Думаю, что это очень несправедливо по отношению к Жун Юню и мне.

Дун Фан кивнула. Причина, по которой Чу Фэн с остальными отправился праздновать, вполне обоснована. Ее ученики не скрываясь ужинали, но кто-то взял и все опорочил. Это ее очень разозлило. Сейчас настало время серьезной учебы. Человек, затеявший все это, явно нацелился на психологическое состояние Жун Юня, чтоб повлиять на его успеваемость, что, по ее мнению, совершенно недопустимо.

— Кажется, у кого-то есть скрытые мотивы, — сказала Дун Фан со вздохом, похлопав Жун Юня по плечу. Учитель обязательно досконально расследует этот вопрос и вернет тебе доброе имя. Не принимай это близко к сердцу, чтобы не повлияло на твои оценки.

— Угу, я все понимаю, не волнуйтесь, — ответил Жун Юнь.

Дун Фан больше ничего не говорила, и вернулась с фотографией в учительскую. Ей следует как можно скорее решить этот вопрос, чтобы Жун Юнь спокойно себя чувствовал.

— Не волнуйся, я решу этот вопрос, — сказал Чу Фэн сжав руку Жун Юня, после того как ушла Дун Фан.

— Я в порядке. Оставим это учителю Дун, — хотя настроение у него немного сложное, оно не слишком тягостное. В конце концов с ним Чу Фэн, и он не слишком обращает на это внимание.

— У учителя Дун свои методы, а у меня свои. Раз над тобой осмеливаются издеваться, я не могу этого отпустить так просто, — сжав его руку, он направился в класс.

Вскоре в классе раздался резкий звук. Жун Юнь тут же вбежал узнать что там такое. Чу Фэн стоял на подиуме класса, а кафедра учителя была отброшена в глубь класса почти на метр. Это заставило всех учеников посмотреть на него.

— У кого из вас есть те фото? — холодно глядя на одноклассников спросил Чу Фэн. — В последнее время я стал спокойнее, и вы действительно решили, что я остепенился? Рано или поздно я разузнаю, кто сделал это фото. А еще я вам скажу, человек скрытый мозаикой – это я. Еще там была моя сестра, обедавшая с нами в тот день. Так что отбросьте свои грязные мысли и догадки и не дай бог я что-нибудь эдакое услышу от вас.

— Что случилось, Фэн-гэ? — ничего не мог понять Гуй Хэн, так-как не знал произошедшего.

— Кто-то хочет унижить Жун Юня, вот и выдумал кое-какую ничего не значащую шутку, и разнес это повсюду. Урок закончится, я все тебе расскажу, — сказав это Чу Фэн снова взглянул на одноклассников внизу и продолжил, — Если кто-то одарит Жун Юня еще одним подобным взглядом, не вините меня за грубость.

Сказав это они с Жун Юнем вернулись на свои места.

Момент, когда Чу Фэн предупреждал одноклассников перед собой, Жун Юнь почувствовал, будто Чу Фэн стал прежним собой, снова став хулиганом. Но на этот раз все происходило ради него, что дало ему теплое приятное чувство легкости.

<http://bllate.org/book/15023/1327866>